

СПб., 2003. С. 361). В таком случае мучения в характеристике особой жестокости оказываются на периферии, а не в паре со страданиями.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 159.

¹¹ См., напр.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361; Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. С. 13. Примечательно, что в приговорах судов эта логическая формула является преобладающей.

¹² См.: Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 8.

¹³ См.: Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2011. С. 8.

¹⁴ См.: Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 24.

¹⁵ См.: Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Барнаул, 2006. С. 244.

¹⁶ См.: Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовой и криминологический аспекты. С. 8.

¹⁷ См.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361.

¹⁸ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты. С. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Там же. С. 16.

²¹ Там же.

²² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 8 // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ (РСФСР) и Верховного Суда СССР по уголовным делам / Сост. Г.А. Есаков. С. 142–143; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 11 // Российская газета. 2014. 12 дек.

особой жестокости оказываются на периферии, а не в паре со страданиями.

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 159.

¹¹ См., напр.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361; Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. С. 13. Primechatel'no, chto v prigovorah sudov jeta logicheskaja formula javljaetsja preobladajushhej.

¹² См.: Trishina Zh.V. Osobaja zhestokost' kak sposob sovershenija prestupenij protiv lichnosti: ugotovno-pravovye i kriminologicheskie problemy: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2009. S. 8.

¹³ См.: Artjushina O.V. Ubijstvo s osoboj zhestokost'ju: ugotovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2011. S. 8.

¹⁴ См.: Popova N.P. Otvetstvennost' za prestuplenija, sovershennye s osoboj zhestokost'ju: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 24.

¹⁵ См.: Plaksina T.A. Social'nye osnovanija kvalificirujushhih ubijstvo obstoitel'stv i ih juridicheskoe vyrazhenie v priznakah sostava prestuplenija. Barnaul, 2006. S. 244.

¹⁶ См.: Shajkenova D.T. Ubijstvo, sovershennoe s osoboj zhestokost'ju: ugotovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty. S. 8.

¹⁷ См.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. С. 361.

¹⁸ Men'shikova A.G. Osobaja zhestokost': medicinskie i ugotovno-pravovye aspekty. S. 15.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Там же. С. 16.

²¹ Там же.

²² См.: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 g. № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)». P. 8 // Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo Suda RF (RSFSR) i Verhovnogo Suda SSSR po ugotovnym delam / Sost. G.A. Esakov. S. 142–143; Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 g. № 16 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti». P. 11 // Rossijskaja gazeta. 2014. 12 dek.

УДК 340.133:343.2

Совершенствуя уголовное законодательство, повышаем эффективность исполнения уголовных наказаний

А.Н. АНТИПОВ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Р.М. ЖИЛЯЕВ – начальник отдела НИИ ФСИН России;

В.Б. ПЕРВОЗВАНСКИЙ – ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.Н. СТРОГОВИЧ – старший научный сотрудник НИИ ФСИН России

В статье рассматриваются вопросы устранения правовых пробелов в уголовном законодательстве России и, соответственно, повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, а также состояние безопасности общества и государства. Анализ проводится в контексте совершенствования применения института замены неотбытой части наказания лишением свободы несовершеннолетним осужденным, злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде обязательных работ, испра-

вительных работ, ограничения свободы, в случае если им не может быть назначено наказание в виде лишения свободы в соответствии с ч. 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовный кодекс; законопроект; принципы; институт; несовершеннолетние; замена неотбытого наказания; злостное уклонение; право-послушное поведение; осужденный; средства исправления; безопасность.

Improving criminal laws we increase the efficiency of criminal penalties execution

A.N. ANTIPOV – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

R.M. ZHILYAEV – Head of the Department of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia;

V.B. PERVOZVANSKY – Leading Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

J.N. STROGOVICH – Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the elimination of legal gaps in the criminal law of Russia and, consequently, increase the efficiency of execution of criminal penalties, and the state of security of the society and state. The analysis is performed in the context of improving the application of the institute replacement of the unserved part of the punishment with imprisonment for convicted minors, who maliciously evade punishment in the form of compulsory work, corrective labor, restrictions on freedom, if they can not be sentenced to imprisonment in accordance with Part. 6 Art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: Criminal Code; the bill; principles; institute; minors; replacement of unserved punishment; willful refusal; law-abiding behavior; the convicted person; correction means; safety.

Федеральной службой исполнения наказаний подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 88 Уголовного кодекса Российской Федерации». Цель его разработки – устранение фактически полного запрета на замену наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, наказанием в виде лишения свободы (как это предусмотрено ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ) для отдельных категорий несовершеннолетних осужденных, которым более строгое наказание не может быть назначено в силу положений ч. 6 ст. 88 УК РФ.

По результатам обобщения сложившейся судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹ (абз. 2 п. 24) разъяснил, что нормы ст. 49, 50 и 53 УК РФ о замене наказания не применимы к тем не-

совершеннолетним, которым не может быть назначено наказание в виде лишения свободы. При этом следует отметить, что прямого запрета на замену наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, более строгим УК РФ не содержит.

По мнению разработчиков законопроекта, на данный момент созданы условия своего рода правового вакуума, при котором злостное уклонение несовершеннолетних осужденных от отбывания наказания при исчерпанности предусмотренных законом мер воздействия со стороны уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) не влечет ответственности нарушителей. Кроме того, безусловный запрет на отбывание наказания в виде лишения свободы рассматриваемой категорией лиц негативно отражается на профилактической и воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными, а также фактически препятствует возможности удержать злостно уклоняющихся от отбывания наказания лиц из их числа от совершения новых преступлений

посредством изоляции от общества. Тем самым он выступает определенным дестабилизирующим фактором², негативно влияющим на состояние безопасности общества и государства³.

Однако подготовленный законопроект Минюст России не поддержал по причине «недостаточной обоснованности». Внимание ФСИН России при этом было обращено на то обстоятельство, что ст. 88 УК РФ существует в данной редакции с 2003 г. и информация о наличии системных трудностей в ее применении отсутствует. А это, в свою очередь, свидетельствует об имеющихся проблемах мониторинга деятельности УИС России.

Представляется целесообразным рассмотрение сложившегося положения в двух аспектах: теоретическом и правоприменительном. Учитывая значительный объем материала, сделать это можно в двух статьях. Первая из них будет посвящена теоретическим вопросам обозначенной проблемы.

Итак, ст. 49, 50 и 53 УК РФ в качестве общего правила закреплены положения о наказаниях в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы соответственно. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются лишением свободы⁴ на соответствующий срок (ч. 3 ст. 49); неотбытые исправительные работы суд может заменить лишением свободы на соответствующий срок (ч. 4 ст. 50); когда речь идет об ограничении свободы, назначенном в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы на соответствующий срок (ч. 5 ст. 53). При этом ограничение свободы в качестве основного вида наказания назначается за преступления небольшой и средней тяжести (ч. 2 ст. 53).

Как следует из ст. 60 УК РФ, более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгое наказание не сможет обеспечить достижение поставленных целей (ч. 1); при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также влияние избранной меры на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3).

Особую категорию лиц, подлежащих уголовной ответственности, составляют несовершеннолетние (ст. 88 УК РФ). Необходимо отметить, что несовершеннолетие законодатель отнес к числу обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность. Кроме того, общие правила назначения наказания, предусмотренные гл. 10 УК РФ, применяются в отношении данных лиц с учетом особенностей, установленных ст. 88 УК РФ. Так, в частности, помимо штрафа и лишения права заниматься определенной деятельностью в число видов наказаний входят обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, назначаемые в виде основного наказания, и лишение свободы на определенный срок (ч. 5); наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые (ч. 6).

При назначении наказания несовершеннолетнему кроме предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ обстоятельств учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц (ч. 1 ст. 89 УК РФ). Представляется, что последнее обстоятельство имеет особое значение в контексте рассматриваемой проблемы.

Лишение несовершеннолетних свободы можно назвать в некотором роде исключительным видом наказания. Суд вправе назначить его только в случае признания невозможности исправления без изоляции от общества с приведением мотивов принятого решения. При этом в случае, если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений ст. 88 (п. 17 постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1). Еще одним подтверждением исключительности рассматриваемого вида наказания служит и введенная Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 6 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой при совершении подростком, условно осужденным, в течение испытательного срока нового пре-

ступления, не являющегося особо тяжким, суду предоставлено право, принимая во внимание обстоятельства дела и личность виновного, повторно вынести решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на лицо исполнение определенных обязанностей.

Как следует из ряда принятых Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) решений⁵, федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему в силу ст. 71 (п. «в», «о») и 76 (ч. 1) Конституции РФ полномочия в сфере регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, а также уголовного законодательства, вправе в предусмотренных пределах самостоятельно определять содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливать наказуемость конкретных общественно опасных деяний и иные уголовно-правовые последствия преступлений. Таким образом, законодатель вправе предусмотреть в уголовном законе как возможность назначения лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказания, не связанного с лишением свободы, так и возможность замены данной меры иной в случае нарушения осужденным установленных требований.

Сформулировав в ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 УК РФ правило, согласно которому при злостном уклонении лица, осужденного к обязательным (исправительным) работам, от отбывания назначенного ему наказания суд может заменить неотбытое наказание ограничением свободы, арестом или лишением свободы, законодатель не вышел за пределы своих полномочий. Данные нормы во взаимосвязи со ст. 3–7 УК РФ, закрепляющими принципы законности, равенства граждан перед законом и судом, ответственности лишь за виновные действия, справедливости и гуманизма, не допускают ни назначения нового наказания за преступление, которое повлекло осуждение, ни назначения самостоятельного наказания за не являющееся преступлением уклонение от отбывания исправительных работ, а лишь предусматривают замену назначенного по приговору суда и не исполняемого осужденным наказания его эквивалентом, исполнение которого может быть осуществлено принудительно. При этом решение, принимаемое судом в соответствии с ч. 3 ст. 49 или ч. 4 ст. 50 УК РФ, не может быть произвольным, а должно основываться на учете характера деяния, за которое лицо было осуждено, его личности, а также причин, по которым наказание не исполнялось.

Таким образом, ч. 3 ст. 49 и ч. 4 ст. 50 создают условия для исполнения приговора и обеспечивают тем самым неотвратимость ответственности за преступление. В этой связи необходимо отметить, что утверждение о том, что указанными нормами (в этот ряд, безусловно, можно поставить и ч. 5 ст. 53) обеспечивается неотвратимость ответственности за преступление, далеко не в полной мере справедливо в отношении рассматриваемой категории несовершеннолетних осужденных.

В соответствии с общим правилом, установленным УИК РФ (ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 46 и ч. 5 ст. 58) и УК РФ (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53), при злостном уклонении осужденного от отбывания обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, суд по представлению УИИ может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы.

Следует подчеркнуть, что замена назначенного наказания осуществляется судом по правилам рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, закрепленным в гл. 47 УПК РФ, а само злостное уклонение от отбывания перечисленных выше наказаний представляет собой всего лишь дисциплинарный проступок. Законодатель не посчитал необходимым отнести его к числу общественно опасных деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, то есть преступлений (ч. 1 ст. 10). Однако с 1 января 2010 г. уголовно наказуемым деянием признается злостное уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы, но только назначенного в качестве дополнительного наказания (ст. 314 УК РФ). Что подтолкнуло законодателя к принятию такого решения, не вполне понятно. Юридическая конструкция данного законоположения такова, что, закрепив злостное уклонение осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы в качестве общественно опасного деяния и установив санкцию за его совершение в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 314), законодатель в примечании 1 к статье определил: уголовная ответственность наступает только в том случае, если наказание назначено судом дополнительно к основному.

Отсутствие уголовной ответственности за уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания, наталкивает на мысль о параллели с ч. 2 ст. 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением

действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При этом очевидно, что такие деяния, как злостное уклонение осужденного от отбывания не только ограничения свободы (причем независимо от того, основным или дополнительным наказанием оно является), но и обязательных и исправительных работ, являются общественно опасными и, вероятно, требуют уголовного наказания, в том числе и для лиц, не достигших совершеннолетия.

В качестве дополнительного свидетельства не вполне ясной и четкой позиции законодателя по рассматриваемому вопросу можно отметить, что ч. 2 ст. 83 УК РФ установлено: течение сроков давности обвинительного приговора суда приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания, а возобновляется оно с момента задержания осужденного или явки его с повинной (добровольного сообщения лица о совершенном им преступлении – ст. 142 УПК РФ). То есть речь идет о преступлении, а не об ином правонарушении (в частности, административном или дисциплинарном проступках).

Как следует из ст. 7 УИК РФ, к числу оснований исполнения наказания относятся приговор либо изменяющее его постановление суда, вступившие в законную силу. Поскольку замена наказания на более строгое возможна лишь в целях обеспечения исполнения ранее назначенного, то она может быть осуществлена применительно к рассматриваемой проблеме в случаях, прямо указанных в Общей части УК РФ (ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, 4 ст. 53). Учитывая это, вполне обоснованным представляется, что институт замены наказания (в рассматриваемом варианте более мягкого на более строгое), отличаясь, безусловно, по своей правовой природе от института назначения наказания, тем не менее является в определенном смысле производным от него, вытекающим из него. Именно поэтому все те ограничения (в частности, предусмотренные ч. 6 ст. 88 УК РФ), которыми обусловлено назначение наказания определенной категории лиц, в том числе в случае совершения ими преступлений соответствующих категорий (в данном случае несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой и средней тяжести), распространяются и на случаи замены наказания.

Руководствуясь, по-видимому, и этими соображениями, Пленум Верховного совета

Российской Федерации дал приведенные выше разъяснения о неприменении к определенной категории несовершеннолетних, злостно уклоняющихся от отбывания более мягкого наказания, норм УК РФ о замене последнего на лишение свободы.

Как следует из выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в одном из своих постановлений⁶ правовой позиции, реализуя вытекающую из ст. 1 (ч. 1), 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 18, 46 (ч. 1 и 2), 52, 53, 55 (ч. 3), 71 (п. «в»), 72 (п. «б» ч. 1) и 118 Конституции РФ обязанность государства предусмотреть в законодательстве меры, обеспечивающие исполнение судебных решений, федеральный законодатель установил в ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» норму об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений и их неукоснительном исполнении на всей территории России. Соответственно, государство обязано предпринимать все необходимые меры для предотвращения возможности неисполнения приговоров и уклонения от уголовной ответственности лиц, виновность которых установлена судом, поскольку иначе ставились бы под угрозу цели защиты прав и свобод граждан, подрывались бы конституционные основы судебной власти, умалялся бы ее авторитет. Исходя из правового характера России как государства, в котором отрасли законодательства образуют систему взаимосвязанных элементов, а также в силу конституционных принципов соразмерности, равенства и справедливости подобные меры должны быть адекватными защищаемым ценностям и действительно необходимыми с точки зрения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

Это корреспондирует п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его понимании Европейским судом по правам человека, указавшим в постановлении от 19.03.1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции»⁷, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть права на суд, поскольку это право стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла окончательному, обязательному судебному решению не действовать, нанося ущерб одной из сторон.

Назначение и исполнение уголовного наказания предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для

целей предупреждения преступлений, защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения.

Очевидно, что данная правовая позиция в полной мере применима и к актам уголовного законодательства (в рассматриваемом случае к УК РФ), нормы которого не должны оставлять никаких возможностей для неисполнения приговоров и уклонения от уголовной ответственности лиц, в том числе относящихся и такой особой категории, как несовершеннолетние, виновность которых установлена судом.

Конституционному запрету на повторное осуждение за одно и то же преступление и соответствующим международным обязательствам России соответствует закрепленный в УК РФ принцип, в силу которого наказание должно быть справедливым, соразмерным характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а возложение уголовной ответственности дважды за одно и то же запрещается (ч. 1, 2 ст. 6).

Как уже указывалось выше, нормы ст. 49, 50 и 53 УК РФ о замене меры принуждения лицам, злостно уклоняющимся от отбывания назначенных им наказаний, на более строгую (лишение свободы) не допускают ни повторного осуждения за преступление, по которому судом принято решение, ни назначения самостоятельной меры за не являющееся преступлением уклонение от отбывания наказания, а лишь предусматривают замену неисполняемого наказания эквивалентом, который может быть осуществлен принудительно. При этом решение, принимаемое судом, не является произвольным, а основывается на учете как характера преступления, за которое лицо осуждено, так и личности осужденного и причин, по которым назначенное наказание не исполнялось. Таким образом, указанные нормы создают условия для исполнения приговора и обеспечивают тем самым неотвратимость и справедливость ответственности за преступление.

Между тем представляется, что необходимость при решении вопроса о замене несовершеннолетним осужденным неотбытой

части наказания на лишение свободы учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ не согласуется с общим юридическим принципом неотвратимости ответственности, вытекающим из принципа справедливости. Являясь проявлением конституционных начал гуманизма и справедливости, принцип экономии уголовной репрессии предполагает применение лишь необходимых и достаточных для достижения ее целей принудительных мер правового реагирования⁸.

В качестве одного из принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации провозглашен принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ)⁹. При этом под исправлением помимо прочего понимается и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). Очевидно, что спорное положение ч. 6 ст. 88 УК РФ во взаимосвязи с нормами ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 данного кодекса, делая невозможным замену более мягкого наказания несовершеннолетним, злостно уклоняющимся от его отбывания, на лишение свободы и тем самым обеспечивая закрепленный в ст. 7 УК РФ и ст. 8 УИК РФ принцип гуманизма, в определенной мере препятствует реализации других не менее важных принципов: 1) неотвратимости ответственности и 2) рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. Уклонение от отбывания наказания и фактическая безнаказанность за это, безусловно, нарушают неотвратимость ответственности, а также ни в коей мере не способствуют стимулированию правопослушного поведения не только самих нарушителей, но и других осужденных¹⁰. Кроме того, это не согласуется и со следующими положениями закона «О судебной системе»: ч. 1 ст. 6 об обязательности судебных постановлений и ч. 2 ст. 6 об ответственности, которая должна предусматриваться федеральным законом за неисполнение постановления суда. Налицо пробел в правовом регулировании, так как применительно к рассматриваемой категории несовершеннолетних в УК РФ данная ответственность фактически не установлена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

¹ См.: Bjuulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2011. № 4.

² См. подр.: Антипов А.Н., Овчинников С.Н., Киселев Э.П. О некоторых дестабилизирующих факторах // Преступление и наказание. 2014. № 3. С. 14–16.

³ См. подр.: Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Голик Н.М., Кудряшов О.В. О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 27. С. 23–27.

⁴ Здесь и далее вопрос о замене более мягкого наказания на наказание в виде принудительных работ не рассматривается, поскольку ст. 53.1 УК РФ «Принудительные работы» вводится в действие только с 1 января 2017 г. (см.: Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 431-ФЗ «О внесении изменения в ст. 8 Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6996).

⁵ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 2003. № 14. Ст. 1302; Определение Конституционного Суда РФ от 16.02.2006 г. № 62-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Северского городского суда Томской области о проверке конституционности ч. 4 ст. 50 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 376-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ячменевой Марины Владимировны на нарушение ее конституционных прав ч. 3 ст. 49 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Там же.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2009 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 ст. 15 Федерального закона “О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию” в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова».

⁷ См.: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 2. С. 428–439.

⁸ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 г. № 2-О «По запросу Курганского областного суда о проверке конституционности положений статей 50, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 396, 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации.

⁹ См. подр.: Антипов А.Н., Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н. К вопросу об основных понятиях и терминах уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 6. С. 3–6.

¹⁰ См. подр.: Антипов А.Н. Совершенствуя право – повышаем уровень безопасности // Проблемы правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы: Сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. (г. Москва, 23 октября 2014 г.): В 3 ч. М., 2014. С. 88–91.

² См. подр.: Antipov A.N., Ovchinnikov S.N., Kiselev Je.P. O nekotoryh destabilizirujushhikh faktorah // Prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3. S. 14–16.

³ См. подр.: Antipov A.N., Pervozvanskij V.B., Golik N.M., Kudrjashov O.V. O nekotoryh faktorah, vlijajushhix na sostojanie bezopasnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 27. S. 23–27.

⁴ Zdes' i dalje vopros o zamene bolee mjagkogo nakazaniya na nakazanie v vide prinuditel'nyh rabot ne rassmatrivaetsja, poskol'ku st. 53.1 UK RF «Prinuditel'nye raboty» vvoditsja v dejstvie tol'ko s 1 janvarja 2017 g. (sm.: Federal'nyj zakon ot 28.12.2013 g. № 431-FZ «O vnesenii izmenenija v st. 8 Federal'nogo zakona “O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii”» // SZ RF. 2013. № 52 (ch. 1). St. 6996).

⁵ См.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.03.2003 g. № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentirujushhix pravovye posledstvija sudimosti lica, neodnokratnosti i recidiva prestuplenij, a takzhe punktov 1–8 Postanovlenija Gosudarstvennoj Dumy ot 26 maja 2000 goda “Ob ob#javlenii amnistii v svjazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 godov” v svjazi s zaprosom Ostandkinskogo mezhmunicipal'nogo (rajonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami rjada grazhdan» // SZ RF. 2003. № 14. St. 1302; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.02.2006 g. № 62-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zaprosa Severskogo gorodskogo suda Tomskoj oblasti o proverke konstitucionnosti ch. 4 st. 50 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus»; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.06.2008 g. № 376-O-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Jachmenevoj Mariny Vladimirovny na narushenie ee konstitucionnyh prav ch. 3 st. 49 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Tam zhe.

⁶ См.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.12.2009 g. № 19-P «Po delu o proverke konstitucionnosti podpunkta 4 st. 15 Federal'nogo zakona “O porjadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v#ezda v Rossijskuju Federaciju” v svjazi s zhalobami grazhdan V.F. Aldoshinoj i T.S.-M. Idalova».

⁷ См.: Evropejskij sud po pravam cheloveka. Izbrannye reshenija. M., 2000. T. 2. S. 428–439.

⁸ См.: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.01.2013 g. № 2-O «Po zaprosu Kurganskogo oblastnogo suda o proverke konstitucionnosti polozhenij statej 50, 80 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i statej 396, 397 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii.

⁹ См. подр.: Antipov A.N., Pervozvanskij V.B., Strogovich Ju.N. K voprosu ob osnovnyh ponjatijah i terminah ugovolno-ispolnitel'nogo prava // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2014. № 6. S. 3–6.

¹⁰ См. подр.: Antipov A.N. Sovershenstvujaja pravo – povyshaem uroven' bezopasnosti // Problemy pravovogo regulirovanija dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: Sb. materialov vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Moskva, 23 oktjabrja 2014 g.): V 3 ch. M., 2014. S. 88–91.